Денис БАННИКОВ
Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Тайны и страсти отеля «Мавритания»

Как и все люди с театральным образованием прошлого века, мы твердо усвоили, что Шекспир – гений. Однако, как и все люди, зарабатывающие себе на жизнь телевидением в веке нынешнем, мы ежедневно убеждаемся, что для наших работодателей эта истина далеко не очевидна. То есть чисто теоретически они согласны – имя-то на слуху; но, будучи круглосуточно обременены известными проблемами Генеральных Продюсеров, они просто не имеют времени читать всю ту прорву томов, которую терпеливо отредактировал менее занятой А.А. Аникст.

Между тем, Шекспир – «автор довольно-таки современный». Так – вне всякой зависимости от Яна Котта – выразилось в нашем присутствии одно из самых Генеральных лиц. К сожалению, добавило оно, старик злоупотреблял стихами и загонял свои сюжеты в рамки каких-то допотопных жанров. А сюжеты-то – супер! Взять хотя бы разборки между королями. Или как члену высшего командного состава настучали на жену, а он ее придушил. Или как один дядя попал на деньги, а у него за это чуть не вырезали кусок мягких тканей. Словом, живи старина Уилл в наши времена глобального потепления, он бы, несомненно, трудился в самом нужном, самом востребованном человечеством жанре – жанре сериала. Причем, разумеется, – криминального. Ну, сложные психологические проекты – как, например, «Каменская» или «День рождения Буржуя» – он бы, конечно, не потянул; максимум – мог бы в составе авторской группы прописывать для них диалоги второстепенных персонажей. Но что-нибудь попроще, подинамичнее – эдакое латиноамериканское – ему вполне можно было бы доверить. И глаза Генерального лица несколько отуманились.

Какие-нибудь букводеы на нашем месте брякнули бы тут же, что Шекспир как раз заимствовал почти все свои сюжеты, а все его величие – именно в злоупотреблении стихами и тому подобное. Мы не сделали этой ошибки. Мы поняли Генеральное лицо правильно. Через два дня мы уже вновь тщательно вытирали ноги на пороге его обшитой ценными породами дерева приемной. Во внутреннем кармане у каждого лежало по экземпляру сценария пилотной серии настоящего сериала – с дикими розами и дикими ангелами, с богатыми и знаменитыми, с тайнами и страстями, с законами и их нарушителями. И на все это нас вдохновил обыватель захолустного Стратфорда, завещавший своей жене вторую по качеству кровать!.. Окрыленные, уверенные в успехе, мы одновременно выдрали рукописи из карманов и... застыли. В приемной сидела совсем другая секретарша. А из-за закрытой палисандровой двери слышались совсем другие методы работы.

Мы, конечно, оставили экземпляры. Секретарша обещала прочитать. Оба. Мы понимаем, что она очень занята. И не может слишком скоро помочь нам удовлетворить тот порок, который и сподвиг нас на творчество – порок стяжательства. Поэтому мы покамест решили предаться другому пороку – тщеславия. Оттиснуть наши имена во множестве экземпляров и гораздо крупнее, чем имена продюсеров и исполнителей главных ролей, – тем более, что ни тех, ни других пока нет.

Мы не унываем. Ибо твердо помним фразу, сказанную очередной фавориткой ведущего автора труппы театра «Глобус», когда он усаживался за новую перелицовку краденого сюжета: «Дорогой, только пожалуйста, не делай из этого трагедию».

Правда, мы не помним, откуда мы ее помним.

Авторы

Михаил Смоляницкий

Денис Банников

Действующие лица:

Дон МАУРО д'ОТЕЛЛО, владелец отеля "Мавритания"
ДЕЗДЕМОНА, его жена, бывшая отельная проститутка
Дон ЯГО, управляющий отелем дона Мауро
ГАМЛЕТ МХИТАРЯН, армянский алмазный принц
ГЕРТРУДА МХИТАРЯН, его мать
Дон КЛАУДИО д'ОРГАЗМО, ее второй муж
Дон ПОЛОНИО, адвокат семьи МХИТАРЯН
ОТЕЛИЯ, дочь дона Полонио, горничная в отеле дона Мауро
ЛАЭРТ, ее брат, безработный
РОЗЕНКРАНЦ, ГИЛЬДЕНСТЕРНЦ (представители Тель-Авивской Алмазной Биржи)
РОМЕРО МОНТЕККИО
Сеньор МОНТЕККИО, его отец
ХУЛИЯ, возлюбленная Ромеро
Сеньор КОПУЛЕТТИ, ее отец
КОРОЛЬ ЛИ, глава китайской мафии
КОРДЕЛИЯ, БОРДЕЛИЯ, ФОРДОМОНДЕЛИЯ – его дочери
Тень отца ГАМЛЕТА МХИТАРЯНА

Действие происходит в пригороде Мехико не в наши дни.

СЦЕНА 1
ХОЛЛ ОТЕЛЯ "МАВРИТАНИЯ"

У стойки – Яго. Входит Гамлет. Он с дороги, в руке чемодан с наклейкой "Армянские авиалинии". Подходит к стойке.

ЯГО: Что желает сеньор? Номер? Девочку? Есть потрясающая мексиканка, сеньора Дездемона, правда, она замужем, но я могу это устроить.

ГАМЛЕТ: Нет, только номер... (*подумав*) и лаваш!

ЯГО: А! Так вы и есть тот самый Гамлет Мхитарян, сын алмазного короля Гамлета Мхитаряна-старшего, который позавчера скончался в страшных корчах, да упокоит Господь его душу!

ГАМЛЕТ: Сеньор прекрасно осведомлен.

ЯГО: Позвольте представиться – Яго, управляющий отелем. Забота о клиентах – мой девиз. Так вот, когда ваш папа начал хрипеть и на губах его выступила синяя пена – совсем как в Мексиканском заливе во время торнадо, – мы поначалу все подумали, что дело в буррито, причем заметьте, сеньор Гамлет, буррито был не острый – мало теста и много "чили", а обычный, вегетарианский.

ГАМЛЕТ (*сглотнув слюну*): Так как же насчет лаваша?

ЯГО: О! Сеньор настоящий сын своего отца! Вот так же говорил ваш папа перед смертью, когда повар был уже уволен. А ведь у повара семья, шесть дочерей, я всех их знаю, Кончитту даже близко...

ГАМЛЕТ: Довольно! Что же было дальше?

ЯГО: Да... о чем же я! О старом Гамлете! Так вот, когда пена пошла из ушей, я понял, что такой отрыжки не бывает даже у человека, непривычного к мексиканской кухне.

ГАМЛЕТ: Так вы думаете, что его отравили не буррито?

ЯГО: Я ничего не думаю, мой алмазный принц. Но как только тело вашего отца было перенесено в холодильник, и иней не покрыл еще алмазных запонок, как тут же в номере вашей матери появилась корзина чайных роз с плантаций Рио-Браводель Норте.

ГАМЛЕТ: Ну и что? Моя мать любит чайные розы.

ЯГО: Да, а еще она любит местного жиголо, дона Клаудио д'Оргазмо, да испепелит Вельзевул остатки его волос. И вчера, не износив еще туфель от Гуччи, которые подарил ей ваш отец, она вышла замуж за этого проходимца.

ГАМЛЕТ (*тихо, про себя*): Ну вот, не зря я мучился в этом армянском "Боинге" двенадцать часов. Теперь я должен мстить, но осмотрительно... не будь я Мхитаряном! (*Яго*) Так где же сейчас моя мать?

ЯГО: Они с доном Клаудио живут в пентхаусе.

ГАМЛЕТ: Какой позор! Что скажут в Ереване! Гертруда Мхитарян нашла пристанище в редакции похабного журнала!

ЯГО: Да нет, это просто верх здания.

ГАМЛЕТ: Да нет, это просто верх неприличия! (*бежит вверх по лестнице*)

ЯГО: (*вслед ему*) Лаваш будет ждать вас в номере! (*через паузу, с досадой*) Опять забыл объяснить, как пользоваться биде. Дон Мауро будет очень недоволен.

СЦЕНА 2
СОВМЕЩЕННЫЙ САНУЗЕЛ В ДОМЕ КОПУЛЕТТИ.

Льется вода из душа. Хулия и Ромеро около ванны. Говорят вполголоса, чутко прислушиваясь к тому, что происходит за дверью. Ромеро пытается обнять Хулию.

ХУЛИЯ: Нет, нет, уходи, Ромеро!

РОМЕРО (*сникая*): Ну вот, опять... Я понял: тебе не нравится мое имя! Но разве так зовут лицо и плечи, ноги, грудь и руки... и живот... и очки... и все остальное?..

ХУЛИЯ: Причем здесь имя? Я просто не хочу, чтобы моя шестая внебрачная ночь прошла там же, где пять предыдущих. Не хочу пугаться каждого шороха. Я хочу кричать от наслаждения!

РОМЕРО: Как это – кричать, Хулия?

ХУЛИЯ: Вот так: а!.. а-а!.. (*кричит все громче*)

ГОЛОС КОПУЛЕТТИ: Хулия! Девочка моя! С тобой все в порядке? Душ не слишком горячий?

РОМЕРО (*прыгая в корзину с грязным бельем*): Пресвятая Мадонна! (*захлопывает крышку*)

ХУЛИЯ (*стремительно садясь на стульчак*): Нет, папа, все в порядке, я еще не в душе.

ГОЛОС КОПУЛЕТТИ (*ворчливо, удаляясь*): Эти острые буррито... В своем университете она испортит себе желудок.

ХУЛИЯ (*стучит по крышке бака*): Ромеро, Ромеро! Вылезай! (*Ромеро выглядывает*). Скорее уходи! Разве ты забыл, как в прошлый раз отец спустил тебя с лестницы?

РОМЕРО: Я просто потерял очки и не сумел сгруппироваться.

ХУЛИЯ: Как бы то ни было, на твое лечение я потратила все деньги, которые отец дает мне в месяц на завтраки и колготки! А это более пятидесяти тысяч мексиканских песо!

РОМЕРО: Ну да, мы же в Мексике. Здесь отцы не позволяют дочерям любить таких, как я. Проклятая страна! То ли дело Армения!

ХУЛИЯ: Ты тоже слышал про этого принца?

РОМЕРО: Нет.

ХУЛИЯ: Сейчас услышишь!

КОПУЛЕТТИ (*с той стороны двери*): Хулия! Сколько можно возиться! В конце серии мы приглашены на ужин к Мхитарянам! Мы опаздываем! Изволь быть готова через пять минут!

ХУЛИЯ: Слышал? Отец хочет выдать меня за принца Гамлета!

РОМЕРО: О, горе нам! А мой отец задолжал крупную сумму королю Ли, главе китайской мафии. И в уплату за долги посулил женить меня на его младшей и самой узкоглазой дочери – Фордмонделии! О, горе, горе!

ХУЛИЯ: Хватит хныкать, любимый! Мы что-нибудь придумаем.

РОМЕРО: Мы?

ХУЛИЯ: Ну хорошо: я что-нибудь придумаю. А сейчас иди, иди...

РОМЕРО: Как всегда?

ХУЛИЯ: Да, да, только не порви штаны.

Ромеро вылезает из окошка, порвав штаны.

СЦЕНА 3
АПАРТАМЕНТЫ дона МАУРО

Дон Полонио, Дездемона.
Полонио застегивает штаны, поднимаясь с дивана, на котором томно раскинулась полуобнаженная Дездемона.

ДЕЗДЕМОНА: Так зачем вы тайком приходили к дону Мауро?

ПОЛОНИО: А я еще не ухожу... тайком. Нам нужно обсудить важные дела, и с вашего разрешения, сеньора Дездемона, я бы его тайком дождался. Кстати, о делах... вы позволите? (*вытягивает из-под Дездемоны папку с бумагами*).

ДЕЗДЕМОНА: Ах, эти секретные дела... Так вот почему вы были так официальны все три часа...

ПОЛОНИО (*сверяясь с часами*): Два сорок (*в сторону*) Если часы не стоят.

ДЕЗДЕМОНА: Так дон Мауро вернется с минуты на минуту. Он такой педант!

ПОЛОНИО: А мне говорили – он страшно ревнив.

ДЕЗДЕМОНА: Ревнив. Но я не даю ему ни единого повода. Что ж, пока он не вернулся, я могу предложить вам...

ПОЛОНИО: (*поспешно*) О, нет, пожалуй, хватит!

ДЕЗДЕМОНА: Я говорю о кофе. Кофе без ничего. А то жара, солнце, давление.

ДЕЗДЕМОНА: Ну да, мы же в Мексике... (*наливает из кофейника в чашку*).

Входит дон Мауро, вращая глазами и раздувая ноздри.

МАУРО: Пахнет изменой!

ДЕЗДЕМОНА: Ну, что ты, единственный! Это всего лишь кофе и дон Полонио!

МАУРО: А, дон Полонио! Простите, что заставил вас ждать. (*Дездемоне*). Дорогая, оставь нас ненадолго. И не на далеко.

ДЕЗДЕМОНА: Хорошо. Пойду погуляю по территории. Да хранит тебя Пресвятая Дева Мария Веракрусская. (*Выходит*).

МАУРО: Какие новости, дон Полонио?

ПОЛОНИО: В России ввели пошлину на иномарки старше семи лет.

МАУРО: Занятно. А что же ваши клиенты?

ПОЛОНИО: Их это не интересует. Они же армяне.

МАУРО: Давайте начистоту. Они будут вкладывать деньги в мой отель или нет?

ПОЛОНИО: Дон Мауро, я делаю все возможное, но здесь возникает тысяча проблем.

МАУРО (*беря ручку и лист бумаги*): Перечислите, пожалуйста.

ПОЛОНИО: Проблема первая: кому в наследство перейдут все дела покойного Мхитаряна – принцу или его матери? (*Мауро записывает*).

СЦЕНА 4
ПЕНТХАУС В ОТЕЛЕ "МАВРИТАНИЯ"

В бассейне, среди чайных роз – Гертруда Мхитарян и ее муж дон Клаудио. Кругом громоздятся алмазы всевозможных размеров и форм.

ГЕРТРУДА: Ну вот, наконец, мы и купаемся в роскоши, любимый. Тебя что-то беспокоит?

КЛАУДИО: Да... плавки немного жмут. Надо было взять на размер больше (*закуривая сигару, задумчиво*). Правильно все-таки мне говорили в воскресной школе Теночтитлана – полное счастье недостижимо.

ГЕРТРУДА: Теночтитлан? Ах да... ты же мексиканец. Мой мачо. Мой красный бык. Мой Панчо Вилья. (*Лезет обниматься*).

Входит Гамлет, оставаясь незамеченным, наблюдает эту сцену издалека. В одной руке у него – пистолет с глушителем, в другой – череп.

ГАМЛЕТ (*черепу*): Ну вот, они купаются в роскоши. Сейчас могу подойти и выстрелить. И возмездие свершится. Но так ли это? Разберем. Он счастлив. Почти полностью. Только немного жмут плавки. А мой отец погиб в страшных муках, со вздутым животом. Ему жали даже его семейные трусы... (*подумав*). Впрочем, они жали ему и в Ереване. Так стоило ли эмигрировать?.. Нет, я не стану стрелять. К тому же, я и не умею. Нет, он не дождется легкой смерти. Я придумаю что-нибудь такое, чтобы он умер в страшных муках. Например – чтобы ему предложили контракт еще на двести серий. (*Выходит к бассейну*).

КЛАУДИО (*замечает Гамлета*). Гертруда, тут какое-то постороннее лицо не мексиканской национальности.

ГЕРТРУДА: Ты что, с ума сошел? Это же Гамлет, мой любимый сын.

КЛАУДИО: А что он здесь делает?

ГЕРТРУДА: Как что? Двигает сюжет.

КЛАУДИО: А что у него в руке?

ГЕРТРУДА: Сын мой, что у тебя в руке?

ГАМЛЕТ: В какой из них?

ГЕРТРУДА (*Клаудио*): В какой из них?

КЛАУДИО: Ну ладно, вы сами разбирайтесь, а я, пожалуй, пойду (*ныряет и исчезает*).

ГАМЛЕТ (*садится на край бассейна, свешивает ноги в воду*): Я устал искать истину. Особенно устали ноги.

ГЕРТРУДА (*морщась*): Принц, в Мексике не принято погружать ноги носками в воду. Мы должны жить по законам той страны, которая дала нам вид на жительство.

ГАМЛЕТ: Да? То есть поедать отравленные буррито?

ГЕРТРУДА: Ты о смерти твоего отца и моего первого мужа? Но, Гамлет, в тот вечер я сама съела целых три буррито – и, как видишь, все так же молода, красива, обворожительна, бесстыдна и мила. И нет проблем с желудком.

ГАМЛЕТ: Ну, хватит, мать. Говори прямо – кто отравил отца?

ГЕРТРУДА: Откуда я знаю? Это было выгодно всем. Мне предлагали руку и сердце буквально все мужчины этого административного округа Мехико. Дон Монтеккио, Дон Копулетти, глава китайской мафии Король Ли и даже Дон Мауро, который женат, и Лаэрт, который не имеет постоянной работы.

ГАМЛЕТ: (*сбитый с толку*) А кто такой Лаэрт?

ГЕРТРУДА: Это брат Отелии, горничной, которая сейчас придет убирать наш пентхаус, дочери нашего адвоката дона Полонио.

ГАМЛЕТ: Я устал искать истину. Особенно устала голова.

ГЕРТРУДА: Честно говоря, Гамлет, я понятия не имею, были или не быть – но меня точно уже полчаса ждет педикюрщица. Адьос, мучачо! (*ныряет и исчезает*)

СЦЕНА 5
ПАРКОВКА ПЕРЕД ДОМОМ МОНТЕККИО

Подъезжает длинный черный лимузин. Телохранитель открывает заднюю дверь; из лимузина выходят король Ли и три его дочери – Корделия, Борделия и Фордмонделия. Сеньор Монтеккио сходит с крыльца и приветствует короля Ли.

МОНТЕККИО: Дорогой король Ли! Наконец-то. Мой оффис просто не находит себе места от нетерпения.

Перебивка: в комнате – Ромеро, привязанный к стулу, с кляпом во рту, отчаянно бьется.

ЛИ: Есть два события, на которые нельзя опоздать: собственное рождение и собственная смерть. Так говорил Конфуций.

МОНТЕККИО (*подобострастно хихикая*): Как интересно с вами общаться – всегда узнаешь столько нового и непонятного... И ваши милые дочурки... кстати, зачем вы привезли всех трех?

ЛИ: А я всегда вожу их всех вместе. На всякий случай (*пристально смотрит на Монтеккио*). Вы ведь тоже холостый?

МОНТЕККИО (*с грустью*): Но ведь я вдовец. Я еще носиу траур.

ЛИ: Лучше носить траур, чем саван. Лао Цзы.

МОНТЕККИО: Какая милая шутка.

ЛИ: Это не шутка, это мудрость.

МОНТЕККИО: Виноват.

ЛИ: Пока нет.

МОНТЕККИО: Э-э... Так пройдемте в мою гасиенду! Прошу вас!

Все заходят в дом.

СЦЕНА 6
АПАРТАМЕНТЫ дона МАУРО

Дон Мауро и дон Полонио. Оба уже без пиджаков, засучили рукава. На столе высится гора бумаг.

МАУРО: Так, что дальше?

ПОЛОНИО: Проблема номер восемьсот пять. Исходя из нашего решения проблем двести одиннадцать, четыреста шестьдесят три и четыреста шестьдесят три-а, доходы от алмазных копей принадлежат Гамлету-младшему. Возникает вопрос: как убедить его сделать вложения в ваш отельный бизнес?

МАУРО: Так. У вас есть решение?

ПОЛОНИО: Есть. Надо познакомить его с Дездемоной. Знаете, двухкомнатные апартаменты с биде, тихая мексиканская музыка, бесплатный мини-бар...

МАУРО: Бесплатный?

ПОЛОНИО: Дон Мауро! Партия просроченной текилы стоит алмазных копей!

МАУРО: Ну что ж, хорошо. Очень хорошо. Просто великолепно.

ПОЛОНИО: Но здесь возникает проблема номер восемьсот шесть.

МАУРО (*придвигая бумаги*): Ничего, ничего, мы продвигаемся... решим и эту проблему. Так в чем она?

ПОЛОНИО: Дело в том, что Дездемона – это ваша жена. А вы очень ревнивы.

МАУРО: Да, действительно. Я очень ревнив, а она моя жена. Какой-то замкнутый круг (оба задумываются).

СЦЕНА 7
ПЕНТХАУС

Гамлет навзничь плавает в бассейне. Незаметно для него входит Отелия с лаваном на подносе.

ГАМЛЕТ: Моя беспутная мать ушла к педикюрщице (*разглядывая свои ступни*). Стричь или не стричь? Или все-таки продолжать расследование? Какой же я слизняк! Лежу в воде и ни на что не могу решиться. Даже потребовать лаваша. А ведь я алмазный принц и оскорбленный сын!

ОТЕЛИЯ: Лаваш в пентхаус!

ГАМЛЕТ (*едва не захлебнувшись*): Кто здесь?!

ОТЕЛИЯ: Это я, Отелия, скромная мексиканская горничная, дочь дона Полонио, адвоката вашей семьи, и сестра Лаэрта, временно не работающего.

ГАМЛЕТ: О-о, святой Ованес! Опять все помутилось! Как я устал! Особенно устало все!

ОТЕЛИЯ (*поднимая носки Гамлета*): Сеньор не мексиканец... Мехико – высокогорный город. Здесь у приезжих от перепадов давления очень часто устает все (*опускает носки в мусорный пакет*). Вот ваш лаваш, сеньор (*манит его к бортику бассейна*).

ГАМЛЕТ (*подплывая, ест у нее из рук*). Отелия... о, нимфа... ты первая, кого я здесь не подозреваю. Ведь ты не убивала моего отца?

ОТЕЛИЯ: Я не убивала, сеньор (*помолчав*). Но вот у меня есть брат Лаэрт, который, как я говорила, уже давно временно не работает...

ГАМЛЕТ: Получает вэлфер?

ОТЕЛИЯ: Какой вэлфер, сеньор? Мы же в Мексике!

ГАМЛЕТ: Действительно. Получает какую-то ерунду...

ОТЕЛИЯ: Да, так вот он мог убить вашего отца.

ГАМЛЕТ: Но за что, за что?!

ОТЕЛИЯ: Я думаю... из-за денег.

Гамлет со стоном погружается в бассейн, Отелия ныряет за ним.

СЦЕНА 8
ПАЛУБА ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОГО ЛАЙНЕРА

Розенкранц и Гильденстерн в нагухо застегнутых пальто, в котелках, в перчатках, загорают в шезлонгах. Сильная качка, ветер, крики чаек.

ГИЛЬДЕНСТЕРНЦ: Я специально пригласил вас на палубу, Розенкранц...

РОЗЕНКРАНЦ: Я знаю, Гильденстерн. Чтобы нас никто не услышал. Вы добились своего: я вас тоже не слышу.

ГИЛЬДЕНСТЕРНЦ: К сожалению, мы не можем приказать чайкам не кричать. Мы не в Израиле. Но я заказал вам кофе. Самый дешевый. Мексиканский. Чтобы никто не знал, кто мы, и что в наших руках половина алмазных акций гойского мира.

РОЗЕНКРАНЦ: Но т-сс! Несут кофе. Я чувствую его запах. Действительно дешевый.

ЛАЭРТ (*входя с подносом, сильно шатаясь*): Простите, господа, это от меня. Я временно не работаю и временно не принимаю душ.

РОЗЕНКРАНЦ: Вы брат Отелии, горничной в отеле дона Мауро, и сын дона Полонио, адвоката семьи Мхитарян...

ГИЛЬДЕНСТЕРНЦ: Или попросту – Лаэрт?

ЛАЭРТ: Да. Откуда вы знаете?

РОЗЕНКРАНЦ: Мы все знаем, юноша.

ЛАЭРТ: Откуда вы все знаете?

ГИЛЬДЕНСТЕРНЦ: Такая наша работа. Мы можем дать неплохую работу и вам.

ЛАЭРТ: Что я должен сделать?

РОЗЕНКРАНЦ: Во-первых, отойдите шага на два. А во-вторых, расскажите нам все, что вы знаете, о планах семьи Мхитарян.

ЛАЭРТ: С удовольствием, сеньоры. (*Не задумываясь*). Мне достоверно известно, что Гамлет, алмазный принц, намерен вложить все свои деньги в отельный бизнес дона Мауро д'Отелло.

ГИЛЬДЕНСТЕРНЦ (*пораженный*): Шма Исроэль! Но почему?

ЛАЭРТ: Очень просто. Потому что он спит с женой дона Мауро.

РОЗЕНКРАНЦ (*справившись с Ноутбуком*): Дездемона д'Отелло, урожденная Порываева. (*Гильденстерну*) Конечно, она же блондинка!

ЛАЭРТ: Я жду благодарности, сеньоры.

РОЗЕНКРАНЦ (*рассеянно*). Да, да, конечно... Вот шекель.

ЛАЭРТ: Шекель?!

РОЗЕНКРАНЦ (*спохватившись*). А-а, дайте, дайте назад! (*Отбирает монету и протягивает другую*). Вот песо.

ЛАЭРТ: А работа?

ГИЛЬДЕНСТЕРНЦ: Какая работа?.. А-а, да-да. Мы дадим вам хорошую работу. В алмазных копях... царя Соломона.

ЛАЭРТ (*в ужасе*): Где это?

РОЗЕНКРАНЦ (*справившись с Ноутбуком*): На западном берегу реки Иордан.

СЦЕНА 9
СОВМЕЩЕННЫЙ САНУЗЕЛ В ДОМЕ МОНТЕККИО

Входит Ромеро, быстро закрывает дверь. Спучит по крышке бака с грязным бельем.

РОМЕРО: Ты здесь, любимая?

ХУЛИЯ (*вылезает*): Здесь, мой Ромеро. Как ужасны минуты разлуки! Особенно среди подтяжек твоего сурового отца.

РОМЕРО: Мой отец готовит мне страшную участь.

ХУЛИЯ: Хочет, чтобы ты работал в мексиканском Красном Кресте?

РОМЕРО: Хуже! Он хочет женить меня на Фордмонделии, третьей и самой узкоглазой дочери Короля Ли.

ХУЛИЯ: Подожди! Ты мне это уже говорил в нашей первой сцене!

РОМЕРО: Да, но, может быть, кто-то включил телевизор позже!

ХУЛИЯ: Хорошо, тогда я напомню нашим телезрителям, что меня мой отец хочет выдать за Гамлета Мхитаряна, алмазного принца. И я сбежала из-под опеки отца, чтобы повидаться с тобой, мой Ромеро.

РОМЕРО: А я под благовидным предлогом, что мне нужно сходить в туалет, ускользнул из-за стола, где идет это омерзительное сватовство, – и вот я здесь, в туалете!

ХУЛИЯ: Ромеро! Мы не должны позволить отцам надругаться над нашей любовью.

РОМЕРО: Я уже подумал об этом, Хулия. За тысячу мексиканских песо, выкраденных у сиделки в госпитале мексиканского Красного Креста, я приобрел у Яго, управляющего отелем "Мавритания", бутылку сильного яду. (*Достает поллитровую бутылку*). Если ситуация будет безвыходной, мы примем его вместе.

ХУЛИЯ: Да, любимый, сначала ты, потом я.

РОМЕРО: Ну, это как пойдет. Сейчас у нас есть проблема поважнее. Слышишь? (*Удары в дверь*).

ГОЛОС МОНТЕККИ: Ромеро! Сколько можно! Фордмонделия хочет в туалет!

РОМЕРО: Что она здесь забыла?!

МОНТЕККИ (*перед дверью*): Идиот! Мой сын – идиот!

Фордмонделия хихикает.

ЛИ: Лучше иметь сына идиота, чем трех дочерей на выданье. Чжуан-Цзы.

РОМЕРО (*Хулии, шепотом*): Скорее прочь, любимая!

ХУЛИЯ: Как всегда?

РОМЕРО: Да, только не порви колготки.

Хулия лезет в окно и рвет колготки.

СЦЕНА 10
АПАРТАМЕНТЫ дона МАУРО.

Дон Мауро и дон Полонио. Перед ними – почти опустошенная бутылка текилы.

МАУРО (*вытирая стаканчик и подступая к адвокату*): Давайте еще разок, дон Полонио.

ПОЛОНИО: Неужели вы не убедились, дон Мауро?

МАУРО: В делах чести, дон Полонио, лучше семь раз отмерить, чтобы не пришлось один раз зарезать.

ПОЛОНИО: Так говорит Король Ли?

МАУРО: Так говорю я! Ну же, дон Полонио, изобразите Дездемону, у вас так хорошо получается, что я начинаю вас ревновать к самому себе.

ПОЛОНИО: Но дон Мауро! В роли Гамлета вы были слишком настойчивы! Все Мхитаряны мира неспособны на такую мавританскую страсть! В реальности, уверяю вас, все будет проще. Итак, представим, что Гамлет уже держит в руке чек. Соответственно, одна рука занята.

МАУРО (*изображая Гамлета, помахивая листком бумаги*): О, Дездемона, пока не вернулся этот ревнивый изверг, подари мне пять с половиной миллионов блаженства!

ПОЛОНИО (*изображая Дездемону*): Но где же пять с половиной миллионов песо?

МАУРО: Да вот же они, моя белокурая козочка!

ПОЛОНИО (*сует ему под нос стаканчик текилы*): Выпей, мой ararатский демон!

Мауро залпом проглатывает текилу и крепко стискивает Полонио в объятиях.

ПОЛОНИО: Ай, дон Мауро! Что вы делаете! (*В сторону*). Черт, текила явно просрочена. (*Мауро*) Я же говорю: вы слишком горячитесь. Реальный Гамлет Мхитарян как раз тут лишился бы чувств, а донья Дездемона завладела бы чеком! Дон Мауро! Пустите! Вы зашли слишком далеко!

Входит Дездемона.

ДЕЗДЕМОНА: Так вот почему вы приходили тайком, дон Полонио!

МАУРО (*выпуская Полонио*). Это не то, что ты думаешь, дорогая!

ПОЛОНИО: Да, сеньора Дездемона, это всего лишь прелюдия.

ДЕЗДЕМОНА: Ах, прелюдия?! В нашем отеле?! Да, я видала такое только в порту Сан-Франциско, в Красном квартале Амстердама, в лондонском Сохо, в Булонском лесу и в сквере у Большого театра!

ПОЛОНИО: Сеньора Дездемона, мы с доном Мауро высоко ценим вашу эрудицию.

МАУРО: Все то, что ты видела, любимая, ты должна будешь проделать сама с одним из членов семьи Мхитарян.

ДЕЗДЕМОНА: Надеюсь, не с тем, что в холодильнике?

МАУРО: Нет! С тем, что в бассейне.

ДЕЗДЕМОНА: С Гертрудой?! За такое полагается надбавка.

ПОЛОНИО (*смешиваясь*): Подождите. Мы сейчас вам все объясним.

Окончание в следующем номере